

Я НЕ ЗНАЮ, случалась ли подобная история в жизни или Людмила Разумовская сотворила ее — разве в этом дело! — но впечатление сильное, будто все происходило на моих глазах в самой реальной реальности. Я сижу в зрительном зале предельно взволнованный, не имеющий возможности помочь Елене Сергеевне, как бывает в жизни, когда ты издали видишь мчащийся на человека грузовик и понимаешь бессмысленность твоего крика или броска на помощь. Такое чувство было у меня, когда я смотрел пьесу Л. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» на малой сцене Ленинградского театра имени Ленинского комсомола в постановке С. Спивака под художественным руководством главного режиссера Г. Опаркова. И как верно, что ее поставил театр, предназначенный в первую голову именно молодежи!

Четверо выпускников школы — три мальчика и одна девочка, приходят к своей одинокой милой учительнице математики в день ее рождения, приходят с букетом цветов и набором хрустальных бокалов в подарок. Ах, как милы, как трогательны эти юные существа, думает зритель. Какие они свежие, чистые, со вкусом одеты! Как хорошо воспитаны! Наконец-то мы видим действительно прекрасную молодежь! Вот уж не ожидала Елена Сергеевна таких дорогих незваных гостей! Какая радость! Даже в краску вгоняет такая человеческая душевная щедрость. И это после того, как у них, у выпускников, только что прошла последняя ответственной контрольной работа по ее же предмету. Смех, невинные объятия, бутылка шампанского. Ну уж просто мы детям эту невинную «пьянку». И танцы! Вальс! Пусть старинный, но вечно нежный, целомудренный, меланхоличный вальс. «Я уже сто лет не танцевала!» — пылая от счастья, признается Елена Сергеевна и кружится с самым блестящим кавалером, своим учеником Володей... Но не будем обманывать никого. Двое из этой компании — Виктор и Павел — скверно написали контрольные, один вообще ничего не написал, и пришли они все к Елене Сергеевне за ключом от сейфа, где хранятся их контрольные работы, чтобы взамен положить уже приговоренные — с безукоризненными решениями задачи. Плохая отметка в аттестате станет помехой поступлению в институт. Дайте ключ, доро-

гая Елена Сергеевна! Что, не хотите? Вы честны и принципиальны? Мы вас просим!.. Умоляем!.. Не соглашаетесь? Тогда мы вас заставим в конце концов!

С большим драматизмом пишет свою пьесу Людмила Разумовская! Точно поняла ее режиссер и актеры! Без надрыва, без мелодрамы, без тыкающего во что-либо пальца, проходит спектакль скупой и точно.

Еще и еще раз я убеждаюсь: если театр ставит пьесу так, как ее замыслил автор, впечатленье наиболее сильное. Все пятеро артистов — Т. Корнишина, М. Малиновский, А. Петров, Н. Березин,

жить другим? Комплекс этот предполагает наличие гиперпрофилированного самолюбия, наглой самоуверенности в правоте своих поступков, вырабатывает взгляд на других людей, как на породу низшего сорта, жажду властвовать. Эти люди оформляются рано. Помню, когда мой сын учился в школе, директор школы Яков Степанович Кильдишев говорил мне: «Я, Виктор Сергеевич, уже примерно с пятого класса начинаю различать их всех — кто кем будет. Уже с тех лет кое-кто из них упорно начинает зарабатывать себе характеристики, искать общественного положения, не для

Виктор РОЗОВ

«ДОРОГАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА»

И. Смирнова — страстно и упорно ведут разговор со зрительным залом. Понимают, о чем говорят и зачем. Особенно выделяется Володя — М. Малиновский. Может быть, оттого, что роль эта выписана наиболее выигрышно, может быть, он и есть тот тип, ради которого автор и взялся за свой труд с желанием обнажить его на глазах всех, назвать его и чтоб сам он, этот тип, знал, что его видят. Тип этот крайне опасен: умен, внешне респектабелен, обаятелен, отменная на нем оболочка, даже можно назвать — великолепная шкура. Любая секретарша улыбнется ему и пропустит в нужные двери. Иной начальник увидит в нем скромного, но талантливого, дельного помощника. Такой знает, где надо улыбнуться, где можно оскалить зубы, а потом и схватить за горло. О, если таких хлопцев прозевать, дать им зеленую улицу, очароваться их эрудицией, респектабельностью, то сколько они могут причинить зла!

Часто пишут о людях, страдающих комплексом неполноценности, который-де мешает им жить. А не пора ли говорить подробнее и о тех, кто не страдает от комплекса полноценности и мешает

того, чтобы дело делать, а чтобы его уже примечали и по головке гладили. Из этих, знаете, такие потом лихие карьеристы вырастают. И учатся они изо всех сил, и отвечают всегда так, что не придерешься. А что думают, вроде и не разгадаешь. Но я безошибочно их вижу. Это они, дурачки, думают, что мы их не видим. Видим! И вот такие люди перед нашими глазами. Они уже вот-вот выйдут из школы. Они уверены в своем уме, в своей силе. Они, эти четверо, разные. Трое еще не так заматерели в своей «философии», как Володя. Остатки совести еще мучат их, порой дают нам надежду, что преподаанный урок, который они сами и затеяли, образумит их. Хотя вряд ли. И не для этого брался за перо автор. Я уже сказал, что театр поставил пьесу строго и скупой. Прекрасен, например, чисто театральным финалом первого акта: обнаглевшие юнцы бросаются обыскивать не только учительницу, но и комнату — они распахивают все шкафы, оттуда водопадом льются на сцену тоненькие школьные тетради — тетради сыплются и сыплются, устилают пол, и ты чувствуешь, как комом что-то под-

ТЕАТР

ПРЕМЬЕРЫ.
РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА

катывает тебе под горло.

Еще раз убеждаюсь, что зря поругивают нашу драматургию. Вот еще одно имя — Людмила Разумовская. Среди молодежи много талантливых или хотя бы способных драматургов. Ставят мало! Я уж писал об этом. Толку от моего писания мало. Недавно мы с драматургом Гунаром Приеде были в Италии по приглашению итальянских драматургов. В совместной беседе, слушая жалобы на свою судьбу итальянских коллег, я вспоминал и наши проблемы: мало ставят, засели инсценировки, режиссеры набросились на классику, перелдывая, перекраивая ее на все лады. Позволю себе написать кусочек из статьи Рольфа Хоххута, в которой этот всемирно известный драматург сетует, что режиссеры не рискуют ставить современные пьесы, а уходят в классику: «Между тем история культуры сохранила имена только тех режиссеров, которые работали с авторами — своими современниками. Деятельность таких людей и есть, собственно говоря, история театра. Постановка произведений современных, живых драматургов предполагает наличие у режиссера мужества, которое присуще подлинному служению в искусстве».

И, действительно, я уж не говорю о том, что имена театрам делали драматурги. Театр Шекспира, театр Мольера, театр Островского. Да и Художественный театр возрос не на классике, прославили его Чехов и Горький, Метерлинк, Гамсон, А. Толстой, Ибсен — современники! Мне кажется, и определенному возрождению МХАТа в последние годы немало способствовали именно современные пьесы, например Гельмана, Шатрова, Ролина.

И сейчас, смотря спектакль «Дорогая Елена Сергеевна», я еще раз убедился — без современной пьесы нет живого театра.

Когда вы будете в Ленинграде, посмотрите спектакль «Дорогая Елена Сергеевна». Если удастся достать билет..